

© 2005 г.

В.А. ЯРЕМЕНКО

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ВОЕННЫХ ЧИНОВ В РОССИИ ДО 1917 года

В настоящем очерке освещается состояние материального обеспечения российских военных в эпоху до октября 1917 г. Предлагаемый экскурс в прошлое поучителен, на наш взгляд, не только в познавательном плане.

С восшествием на престол великого князя Ивана III в 1462 г. "впервые начались попытки к обеспечению ратных людей"¹. Иван III установил раздачу ратным людям "поместий", за что они обязывались являться по первому призыву с определенным числом коней, людей и оружия. Первоначально поместьями пользовались временно, но постепенно временное пользование заменяется правом собственности – вотчиной. Военная служба на поместье-вотчине получила более стройную организацию при Иване IV, когда были установлены правила об отставке от службы "за старостью, болезнями и ранами и о замене отставных служивых людей их сыновьями и внуками". Позже, в Уложении царя Алексея Михайловича появилось определение "выслуженная вотчина", т.е. поместье "жаловалось в потомственное владение" родственникам, даже если они и не связывали свою дальнейшую судьбу с армией и флотом.

Воины-профессионалы всегда были объектами особого внимания и покровительства со стороны государственной власти. За добросовестную службу они получали земельные наделы, которые на время прохождения военной службы сдавали в аренду свободным крестьянам. Обеспечение войска до середины XVI в. осуществлялось за счет взимания с населения определенной дани.

Созданные в 50-х годах XVI в. стрелецкие войска вооружались, проходили ежегодное обучение уже централизованно, за счет государства. Военная служба освобождала стрельцов от бремени налогов, защищала от угрозы стать кабальным холопом или крепостным крестьянином. В целях компенсации за тяготы и лишения военной службы государство предоставляло стрельцам право заниматься ремеслом и торговлей, а также наделяло их землей. Размеры земельных наделов, а также других видов материального вознаграждения зависели от занимаемой в войске должности. По тем временам это были значительные "льготы", которых не имели даже некоторые категории высших сословий российского общества.

Начиная с XVII в. социальные гарантии для военнослужащих были значительно уменьшены. Казна не желала в полной мере оплачивать постоянное войско. Оно то распускалось, то собиралось на период военных действий. Жалованье выдавалось только за участие в боях. Это значительно снижало боевую готовность, приводило к тому, что служивые люди не были заинтересованы в проявлении усердия на военной службе.

Яременко Валерий Александрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ, полковник запаса.

¹ Новый устав о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семей. Закон 23-го июня 1912 года. СПб., 1912, с. 6–7.

Петр I стал, пожалуй, одним из первых российских правителей, который осознал непреложную истину – строить сильное государство без сильной армии невозможно. При этом в основу военной реформы он положил систематическое улучшение денежного содержания и провиантского обеспечения не только офицеров, но солдат и корабельных матросов.

Строившемуся флоту необходимы были кадры. По состоянию на 2 июля 1698 г. в Азовском флоте находилось всего 26 матросов, имеющих хоть какой-то морской опыт. Почти полное отсутствие в России профессиональных военных моряков вынудило монарха прибегнуть к найму иностранцев, которые, соблазняясь высоким денежным содержанием и низкими ценами на продовольствие (разница с европейскими в шесть-восемь раз), охотно шли на службу в русскую армию и флот.

В ноябре 1706 г. Петр I издал указ "О производстве жалования чинам флота", который устанавливал каждому моряку, согласно воинскому званию, прибавку в размере месячного оклада за год службы. При нахождении на берегу всем морским чинам отпускались кормовые деньги. Их размеры зависели от опыта морской службы, воинского звания и должности. Деньги, как и жалование для отдельных категорий военнослужащих, даже и имевших одинаковое воинское звание, назначались строго индивидуально. Кроме того, при назначении кормовых денег обязательно учитывались средние розничные цены на продукты питания на данный момент.

В период с 1716 по 1722 г. Петр I принял ряд общегосударственных юридических актов, которые регламентировали правовую основу служебной деятельности военнослужащих армии и флота и гарантировали социальный статус защитников Родины. Примечательно, что почти в каждом документе законодательно устанавливались, более высокие "нормы довольствия для военных и морских чинов". В первую очередь это касалось денежных выплат и "провиантского" обеспечения. При этом в масштабе всего государства военнослужащие должны были получать деньги первыми. В именном указе от 9 мая 1719 г. Петра I говорится: "Жалование во всем государстве прежде служивым людям сухопутным и морским по пропорции давать надлежит, а именно: первым рядовым и унтер-офицерам, потом обер- и штаб-офицерам, потом генералитету, а когда сим заплатят, тогда гражданским управлениям и прочим"².

Довольно оригинально "венценосный моряк" (так звали Петра I на флоте) подошел к решению провиантской проблемы. Изучив опыт выдачи столовых (порционных) денег в военно-морских флотах Швеции, Франции, Голландии, Дании и Венеции, за единицу расчета он взял стоимость месячной матросской порции. Величина денежной компенсации напрямую зависела от уровня рыночных цен, сложившегося в стране на продукты, входившие в состав порции морской провизии. При этом офицерам выдавалось от двух до шести размеров порционных денег, в зависимости от звания, что позволило организовать их питание в соответствии с их социальным статусом и служебным положением. Со временем на кораблях русского флота начали создаваться кают-компании, что окончательно решило проблему питания офицеров. При этом хозяйство кают-компании велось отдельно от приходно-расходных операций котлового довольствия. На общем собрании офицеры сами определяли количество денег на свое питание, причем каждый вкладывал равную долю и, соответственно, имел равный голос во всех постановлениях кают-компании. Как правило, офицеры вносили в общую копилку чуть больше стоимости одной месячной матросской порции (морской провиантский месяц состоял из 28 дней и оценивался в 2 руб. 35 коп. на 1725 г.).

Что касается младшего командного состава кораблей, не имеющего офицерских званий (от шкипера 3 ранга до сержанта, первого трубача и подлекаря), то ему полагался провиант из расчета на одного человека полторы порции. В 1721 г. все они были

поставлены на котловое довольствие и получали горячую пищу наравне с матросами, а за оставшуюся половину порции им выплачивалась денежная компенсация.

Присвоение очередного воинского звания, тем более офицерского, давало его обладателю, кроме глубокого морального удовлетворения, и существенное улучшение материального положения. К примеру, новоиспеченный поручик галерного флота получал в 11 раз больше, чем гардемарин; оклад подпоручика был в 7 раз выше сержанта. В 2 раза возрастала сумма порционных денег.

В 1714 и 1719 гг. Петр I подписал два указа, определивших процедуру чинопроводства исключительно на конкурсной основе – не менее двух-трех кандидатов на освободившуюся вакансию. Требования к кандидатам были настолько высоки, что даже наличие европейского диплома не гарантировало владельцу присвоения равного воинского звания в русском флоте.

С 24 января 1722 г. Петр I ввел Табель о рангах, по которому устанавливалась классификация рангов придворных, гражданских и воинских званий (чинов) командного состава русской регулярной армии и флота. Большинство их просуществовало до октября 1917 г. Ранги младших офицеров в течение почти двух веков подвергались существенным изменениям. Введение табеля послужило юридическим обоснованием для уточнения денежного довольствия и конкретизации количества порционных денег, выдаваемых офицерам как во время правления Петра I, так и в последующие годы.

При этом заложенные Петром законы поддержания на должном уровне благосостояния служивого люда четко придерживались все последующие императоры. При дисбалансе в доходах и расходах военнослужащих (при росте цен и стоимости услуг) Адмиралтейств-коллегия, а затем и военное ведомство направляли в правительство специальную депешу, типа: "За недодачею жалования как морские, так и адмиралтейские служители претерпевают немалую нужду"³. Правительство исправляло ситуацию в соответствии с петровским "балансом благосостояния".

Даже младшие офицеры в петровские времена занимали по материальному обеспечению весьма завидное положение. В целом офицеры по уровню жизни превосходили большинство служащих гражданских ведомств, являясь наиболее высокооплачиваемой социальной группой среди многочисленных чиновников Российской империи.

К эпохе Петра I относится и начало пенсионного обеспечения военнослужащих. На первых порах во всех губерниях были учреждены "богодельни-госпитали" для "призрения увечных и престарелых воинов". Затем офицеры, "неспособные к службе в полевых войсках", переводились в гарнизоны или определялись по губерниям на места постоянного жительства. Совершенно недееспособным назначалась пожизненная пенсия. По указу от 1719 г. "для оставляющих военную службу по возрасту или состоянию здоровья при монастырях устраивались богадельни и госпитали". Помимо ухода за больными на монастыри также возлагалась обязанность выдавать пенсии воинам, утратившим здоровье при защите Отечества (что не всегда нравилось монастырскому начальству).

Первое законодательство по обеспечению "служилых людей и их семейств" было издано 13 января 1720 г., но оно касалось лишь морских чинов. По этому закону "неспособных ни к какой службе следовало помещать до смерти в госпиталь, при нежелании же – награждать годовым жалованием". Вдове моложе 40 лет разово выдавалось годовое жалование мужа; вдове старше 40 лет полагалась 1/8 часть жалования мужа пожизненно или до замужества. 1/12 часть оклада выдавалась сыновьям до достижения ими 10-летнего возраста и дочерям до 15 лет.

Екатерина II заметна расширила пенсионные права военнослужащих. Уже в первый год ее правления из государственной казны было велено отпускать 50 тыс. руб. в год "на жалование отставному генералитету". Вскоре издается пенсионный устав для сухопутных войск, вводится назначение пенсий в зависимости от выслуги лет, установ-

² Дуров И.Г., Устинов С.В. Социальная защита военнослужащих военно-морского флота в эпоху Петра Великого. – Вестник Академии военных наук, 2003, № 1(2), с. 125.

³ Там же, 128.

ливается размер пенсий по чинам. К концу царствования Екатерины пенсиями были охвачены почти все отставные военнослужащие, прослужившие не менее 20 лет. Ежегодные расходы государства на эти цели приблизились к 300 тыс. руб. В 1797 г. император Павел I увеличил эту сумму на 190 тыс. руб. Он же установил правило, по которому военному пенсионеру при поступлении на гражданскую службу полагались государственные надбавки в таком размере, чтобы "содержание не было меньше пенсии".

В 1803 г. Александр I издал распоряжение, в соответствии с которым право на пенсию предоставлялось за 20, 30 и 40 лет службы. Наивысший размер пенсии при этом был установлен в размере "полного годового оклада жалованья". Инвалидам и раненым пенсии назначались в размере половинного оклада, если отслужили не менее 20 лет. Работа об инвалидах и отставных военнослужащих нашла свое отражение в учреждении в 1814 г. Особого комитета (Комитета о раненых), особым попечителем которого являлся Александр I, им были сделаны наиболее крупные взносы пожертвований. С 12 декабря 1877 г. по случаю 100-летия со дня рождения Александра I комитет стал именоваться Александровским Комитетом о раненых. В его фонд поступали большие пожертвования от членов императорской фамилии. Был создан "особый инвалидный капитал", из которого выдавались пособия нуждающимся пенсионерам, как правило ветеранам войн и участникам внутренних вооруженных конфликтов (в 1912 г. ежегодные пособия по инвалидности в зависимости от чина и степени увечья составляли от 120 руб. до 1716 руб.). Император впервые узаконил положение об автоматическом увеличении пенсии отставным военным на величину увеличения жалованья действующим генералам, офицерам и низшим чинам.

С 1809 г. государство стало выплачивать вдовам погибших и умерших от ран пенсии в размере полного месячного оклада мужа пожизненно, даже при вторичном замужестве, а по смерти матери эта пенсия переходила сыновьям до 16 лет, а дочерям – до замужества.

Николай I указом от 6 декабря 1827 г. упорядочил военно-пенсионные выплаты, в том числе вдовам и сиротам. Пенсии были увеличены, а сроки выслуги сокращены. Полная пенсия назначалась за 35 лет безупречной службы. Прослужившим от 30 до 35 лет определялось 2/3 полного оклада, от 20 до 30 лет – 1/3 полного оклада. Из столовых денег вычитался 1% в инвалидный капитал Александровского комитета. Со временем жалованье, столовые деньги, как и другие добавочные выплаты, стали именоваться "содержанием", и пенсия назначалась исходя из суммарной величины.

Помимо этого император распорядился назначать пенсии "по особым положениям". В список "льготников" попали преподаватели и воспитатели военно-учебных заведений, военно-медицинский персонал, военное духовенство, военные художники. Полная пенсия назначалась: преподавателям за 25 лет службы, медикам – за 30, духовенству – за 35, художникам – за 20 лет. Лицам, прослужившим в отдаленных местностях не менее 10 лет, пенсии увеличивались на 10–25%. Они имели преимущества и в календарном исчислении (от двух дней за три до четырех дней за пять). Срок пребывания в плену на размере пенсии не сказывался и считался "по обыкновенному расчету".

Выстроенная Николаем I система денежного содержания и пенсионного обеспечения военнослужащих просуществовала без особых изменений почти 50 лет, и считалась "образцом для подражания" в большинстве государств Старого и Нового Света.

Некоторые коррективы в пенсионную систему внес Александр II. В 1858 г. он согласился с предложением Комитета о раненых и подписал указ о ежегодных пособиях в размере от 60 до 115 руб. раненым генералам и офицерам, награжденным орденами Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава и золотым оружием. В следующем году, чтобы не задерживать на военной службе лиц, которые не могут нести военную службу и лишь числятся на ней до предельной дряхлости (возрастного ценза не существовало), Александр II подписал разработанное военным министром Н. Сухозанетом положение об эмеритальной (накопительной) кассе военно-сухопутного ведомства.

Главный принцип кассы заключался в следующем: все генералы, офицеры и гражданские чины, состоящие на службе в регулярных и казачьих войсках, а также в уп-

равлениях, заведениях и учреждениях военно-сухопутного ведомства, являлись обязательными участниками эмеритальной кассы и вносили в нее 6% денежного содержания. В кассе на добровольной основе могли участвовать и некоторые категории военных и гражданских чиновников, так или иначе связанных с военным ведомством (кроме лиц духовного звания, нижних чинов, гражданских преподавателей военно-учебных заведений и чинов финских войск). Первые вычеты в кассу были произведены 1 мая 1859 г., а выплаты пенсий начались 1 января 1865 г. При этом было оговорено, что лица, вышедшие в отставку до 1 января 1865 г., и семьи умерших или убитых до этого срока "не имеют права ни на какие выдачи из эмеритальной кассы".

Первоначальный капитал в размере 7,5 млн. руб. был получен кассой в виде 4% бессрочного долга государственного казначейства; ей также было передано 825 тыс. руб. из фондов бывших военных поселений. Ежегодно только из этих сумм касса получала "навар" в размере более 300 тыс. руб. Далее (по доходам) следовали упомянутые выше "шесть процентов". Здесь важно отметить, что 6% вычиталось фактически со всех выплат военнослужащему: жалованья, столовых денег, денежных поощрений, единовременных денежных пособий и даже государственных пенсий, если ушедший в отставку военнослужащий продолжал работать в военном ведомстве. Не вычитались суммы только из арендных денег, из выплат от инвалидного капитала и орденосного фонда, а также из пособий на лечение, обмундирование, погребение, воспитание детей, при выступлении в поход и за сгоревшее имущество. И еще: чтобы "накопительные" вычеты не сказались на материальном состоянии военнослужащих, одновременно было принято решение повысить их денежное содержание на те самые 6%.

В течение последующих пяти лет поступающие "проценты" обращались на покупку билетов государственного займа. Хранение всех капиталов кассы и производство денежных операций было возложено на Государственный банк "на комиссионерском праве" с выплатой последнему 5 коп. с каждой тысячи рублей. Такой порядок образования стартового капитала оказался очень выгодным. В течение пяти лет капитал кассы увеличился до 18 787 тыс. руб. Доход от вычетов, процентов по фондам и разных поступлений (в основном благотворительных) составил эмеритальную сумму в размере 2 288 тыс. руб., что почти на миллион рублей превысило планируемые (расчетные) выплаты, которые основывались на статистических данных предшествующего 15-летнего периода государственных пенсионных дел в армии и на флоте. При статистических расчетах чиновники строго придерживались "высокого указания" – величина эмеритальной пенсии не должна превышать размер государственной пенсии.

Право на получение пенсии получали участники кассы при выполнении двух условий: выслуга на государственной службе не менее 25 лет; выплата в кассу – не менее 5 лет. Сама выплата пенсий осуществлялась по "классам и разрядам". Пенсия за военную службу от 25 до 35 лет выплачивалась по второму классу, а за 35 лет и более – по первому. В зависимости от срока выплаты взносов в накопительную кассу пенсия выплачивалась по разрядам: I разряд – от 5 до 12 лет; II разряд – от 12 до 19 лет; III разряд – от 19 до 25 лет; IV разряд – от 25 до 30 лет; V разряд – от 30 до 35 лет и VI разряд – от 35 лет и выше⁴. К примеру, генерал прослужил в армии более 40 лет, в эмеритальной кассе состоял в течение 35 лет, его дополнительная часть пенсии начислялась по первому классу и VI разряду и равнялась пенсии из государственного казначейства (2145 рублей). Таким образом, общие выплаты по пенсии удваивались. Размер эмеритальной пенсии исчислялся следующим образом. Для первого класса: I разряд – 3/8 от полного государственного пенсионного оклада, II разряд – 4/8 и так до VI разряда, который равнялся 8/8 или 100%. Для второго класса сумма I разряда составляла 3/12 от госпенсии, последнего V разряда – 7/12⁵.

⁴ Армия, 1992, № 11–12, с. 23–27.

⁵ Денисов Ю. Спасительная соломинка Эмеритур. – Армейский сборник, 2000, № 12, с. 73–76.

Много это или мало? Для сравнения возьмем рыночные цены в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв.: пуд пшеницы – 97 коп., пуд сахара – 6 руб. 15 коп., ведро (12,3 литра) спирта – 3–4 руб., ведро водки – 10–12 руб., пуд керосина – 1 руб. 8 коп. Дойную корову можно было купить за месячную пенсию капитана, генерал же мог за свое месячное пенсионное довольствие приобрести тройку лошадей, что по престижу того времени равнялось нынешнему роскошному "Мерседесу". Съём квартиры по стоимости был сопоставим с ведром водки. Покупка добротного дома в пригороде Москвы редко превышала 500 руб.

В Европе за максимальную выслугу (40 лет) австрийский генерал имел пенсию (в русском эквиваленте) 3937 руб. (капитан – 750 руб.); германский генерал – 3616 руб. (капитан – 1139 руб.); французский генерал – 2188 руб. (капитан – 700 руб.). При этом цены на товары и услуги в западноевропейских странах были на порядок выше, чем в России.

Эмеритальная пенсия имела свой особый статус, что делало ее особо привлекательной для военнослужащих. И прежде всего потому, что она была стабильной. На ее выслугу не влияли: плохая аттестация по службе, нахождение под следствием или под судом, взыскания, штрафы и наказания, которым военнослужащий мог подвергаться в течение всей службы. В случае если офицер был осужден пожизненно или приговорен к смертной казни, то право на пенсию переходило к его семье. В расчет эмеритальной пенсии не входили "квартирные оклады" (от 78 до 1206 руб. – в зависимости от чина, семейного положения и местности), оклады "на отопление и освещение квартир" (от 17 руб. 50 коп. до 500 руб. – в зависимости от местности), оклады для съема конюшен (от 6 до 138 рублей – в зависимости от местности, чина и должности), порционные (суточные) выплаты в военное время (от 50 коп. до 20 руб. – в зависимости от чина)⁶.

Реформы последней четверти XIX в. заметно изменили военную систему России. Принятие Устава о всеобщей воинской повинности 1874 г. привело к коренному пересмотру порядка прохождения военной службы низшими чинами, офицерами и генералами. Общий срок службы для рядовых определялся в 15 лет (6 лет действительной службы и 9 лет запаса), а в 1888 г. он был установлен в 18 лет (5 лет действительной службы и 13 лет запаса). В 1890 г. впервые регламентируется институт сверхсрочно-служащих для строевых унтер-офицеров и ефрейторов. Общий срок сверхсрочной службы определялся в 15 лет с правом продления. Каких-либо предельных сроков службы по возрасту для офицеров и генералов устав не устанавливал. Офицеры, прослужившие свыше 20 лет, в мирное время могли просить об отставке в любое время. До достижения 20 лет офицер мог быть уволен со службы только в дисциплинарном порядке, по приговору суда офицерской чести, при нахождении в госпитале свыше четырех месяцев, а так же в случае если он "подвергся сумасшествию". Правда, через несколько лет это положение было изменено. Определялся возрастной ценз, по достижении которого офицер независимо от его желания увольнялся со службы. Для младших офицеров он составлял 55 лет, для подполковников – 58 лет. Для полковников и генералов возрастные ограничения не предусматривались. С 1913 г. возрастной ценз непосредственно увязывался с занимаемой должностью: командир корпуса – 67 лет, начальник пехотной дивизии – 63 года. Наименьший ценз определялся для командира кавалерийского полка – 56 лет. На георгиевских кавалеров правило о предельном возрасте не распространялось.

Реформы конца XIX в. лишь частично затрагивали установившийся ранее порядок назначения денежного содержания и пенсий военнослужащих. В 1899 г. был принят закон о "добавочных деньгах" и единовременных пособиях для лиц, "увольняемых в отставку". Закон распространялся в основном на строевых офицеров. Сумма добавочных денег колебалась от 120 руб. в год (прапорщики) до 660 руб. (подполковники).

Для некоторых категорий штабных офицеров эта сумма определялась из расчета, чтобы их общее денежное содержание не превышало 2520 руб. Единовременное пособие в размере "годового основного оклада жалования без надбавок" назначалось военнослужащим и их семьям в том случае, если муж (отец) приобрел в армии тяжелые болезни (паралич, потеря рассудка или зрения), но не прослужил более 10 лет.

Под добавочными деньгами, разъяснялось в пенсионном уставе 1912 г., следует понимать "увеличение содержания офицерскому составу армии", а также деньги, выплачиваемые отдельным категориям военнослужащих за особую сложность выполняемых работ. Добавочные деньги учитывались при назначении пенсии. Доля пенсии от добавочных денег составляла "личную принадлежность пенсионера" и после его смерти к семье не переходила. При этом статья четвертая устава декларировала, что общая пенсия назначается из "денег, за установленными вычетами", т.е. из денег, которые военнослужащий получает чистыми на руки. Оклады пенсий "не могут быть менее трехсот рублей и более семи тысяч рублей". Основным отличием устава 1912 г. от устава 1827 г. явилось "погодное возрастание пенсии" на 2%. За 25 лет выслуги назначалось 60% содержания, за 35 лет 80% от содержания (высший предел).

Особо определялся срок службы в военное время и в конкретных боевых операциях (русско-турецкая война 1877–1878 гг., китайская кампания 1900–1901 гг., русско-японская война 1904–1905 гг.). В военное время день засчитывался за два, а для лиц, находившихся, к примеру, в крепости Порт-Артур во время осады, день – за 12 дней. Время, проведенное в плену, засчитывалось обычным порядком – год за год. По особым льготным правилам засчитывалась служба в отдаленных местностях. Пенсия в размере 50% назначалась за выслугу 25 лет и с каждым прослуженным сверх этого срока годом увеличивалась на 3% повышенного содержания. Сокращался срок выслуги по болезни, а тяжелораненым пенсия назначалась независимо от выслуги и притом в объеме полного годового оклада⁷.

Для высших воинских чинов и членов их семей (от военного министра и корпусных командиров до командующего императорской главной квартирой) размер пенсий устанавливался советом министров.

Вдовы и дети имели право на пенсию, если мужа или отцы их: 1) умерли в запасе или отставке, получая пенсию или имея на это право; 2) умерли на службе, имея выслугу не менее 10 лет; 3) убиты или пропали без вести на войне или при подавлении "мятежей и народных беспорядков"; 4) убиты или умерли на службе от ран, полученных при исполнении служебных обязанностей; 5) умерли от болезней при исполнении службы⁸.

Это лишь часть социальных льгот и гарантий, которыми пользовались военнослужащие до Октябрьской революции 1917 г. Советский Союз по мере возможности следовал военным традициям XVIII–XIX вв. К 1927 г. денежное довольствие комсостава Красной Армии приблизилось к среднему уровню заработной платы промышленных рабочих, а к 1941 г. оно увеличилось в семь раз по сравнению с концом 1920-х годов. В послевоенный период военнослужащие Советской Армии также были на особом счету государства, и по некоторым пунктам социальной защищенности приближались к эпохе Николая I. Распад Советского Союза и последовавшие затем "реформы" привели к полному развалу всей системы социальной защиты военнослужащих, ветеранов армии и флота, членов их семей.

⁷ Новый устав о пенсиях..., с. 39–40.

⁸ Падерин А.А. Государство на страже своих защитников (льготы, гарантии, пособия). – Военно-исторический журнал, 1997, № 5, с. 4–5.

⁶ Денежные выдачи в военное время чинам военного и гражданского ведомств и обеспечение их семейств. СПб., 1905, с. 49–73.